

прилагать столько усилий. Так он и поступил. Протрубили сигнал, чтобы все люди пришли на корабли. Вот так они с честью ушли.

213. В среду 5 октября король и его флот пришли в Фамагусту. Король покинул Фамагусту и пошел в Никосию. Он приказал заключить послов султана и часть его людей в тюрьму в Кирении, а остальных он поместил в тюрьму сеньора Тира. Сразу же он приказал объявить, что тот, кто хочет пойти в землю султана для грабежа, пусть идет и возвращается назад на Кипр, чтобы отдохнуть, а затем может идти туда снова, и что им дадут из арсенала в Фамагусте все необходимое. Когда на двух генуэзских галейх, которые находились на Родосе и принадлежали королю, сир Пьер де Гриманте и его брат Жан де Гриманте услышали об этом, они вняли приказу, снарядили галей и пошли в Сидон.¹⁹⁹ Там в порту они нашли три корабля, полностью загруженных легкими товарами. Они захватили их и пришли на Кипр. И они встретили другой сарацинский корабль, взяли его и все доставили в Фамагусту во славу Святого Креста.

214. Теперь нам нужно вернуться к вызову, который сделали сеньор Леспарр и сеньор де Рокфор королю, призывая его прийти к папе, чтобы оправдаться в день Рождества Христова. Король, дабы показать, что он ни в чем не виноват, приказал снарядить его галей, которая должна была идти в Пафос и ждать его там, чтобы принять его на борт и идти за море. Он оставил на своем месте своего брата принца и взял с собой своего законного сына Пьера де Лузиньяна, графа Триполи, мессира Гуго, племянника, принца Галилейского, который был женат на Кипре на даме Марии, дочери мессира Жана де Морфу, графа Эдессы, и сира Жака де Нореса, туркопольера, сира Симона Тенури, сира Пьера Антиохийского, сира Жана Монстри, сира Тибальда Бельфаража и многих других рыцарей и многих своих сержантов. И оставил он для наблюдения за его домом очень мужественного рыцаря по имени сир Жан Висконти.

215. Король нуждался в деньгах для своей поездки. Бремя легло на сира Жана де Кастия,²⁰⁰ который являлся казначеем королевства [107] Кипр и контролировал все доходы королевства Кипр. Он потратил все, что имел, и ему больше неоткуда было тянуть. Он понял, что, если не найдет способ достать деньги, он будет наказан и опозорен королем. Тогда он заявил перед королем, что если кто-либо пожелает стать свободным, и те, кто имеет виноградники или другое наследство и пожелает стать свободными, пусть приходит к казначею. И начали приходиться горожане (πουρζεζίδες), и они соглашались платить тысячу белых безантов [Кипра] за каждую семейную пару, включая их несовершеннолетних детей. Некоторое время спустя установили цену в 800 безантов, но, имея сильное к тому желание, в конце концов установили цену в 200 безантов